

АРХИТЕКТУРА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Территория, на которой располагается наш университет, уникальна как в архитектурном, так и в историческом плане. В этом убеждаешься каждый раз при работе с архивными документами. Казалось бы, все изучено, но постоянные вопросы, которые ставят перед нами жизнь, заставляют по-новому посмотреть на те или иные аспекты.

На этот раз наш поиск был посвящен истории строительства храма Николаевского сиротского института во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в котором сегодня располагается Колонный зал университета.

Всем хорошо известно, что в 1797 году для Санкт-Петербургского Воспитательного дома императрицей Марией Федоровной был куплен дворец графа К.Г. Разумовского (в настоящее время — здание Главного корпуса). К этому моменту имущество существующей домовой церкви св. Троицы было перевезено в дом одного из сыновей графа. (Так было принято: после закрытия домовой храма все имущество передавалось в другой храм, а помещение использовали по новому назначению. Поскольку церковь в то время не была отделена от государства, по общепринятой практике, примерно с 1762 года, в учебных заведениях создавались домовые храмы, настоятели которых одновременно являлись и преподавателями обязательного предмета «Закона Божиего». Потому и в Воспитательном доме церковь обязательно должна была быть. Бывшее помещение домовой церкви К.Г. Разумовского было слишком мало для воспитанников дома, его нельзя было использовать как культовое, поэтому в нем разместили «специальный теоретический класс».

РЕТРОПАНОРАМА

Под непосредственным руководством императрицы Марии Федоровны для воспитанников по проекту архитектора Порто была построена церковь во имя апостола Павла (находилась примерно в том месте, где в настоящее время располагается спортивный зал в 4-м корпусе). В 1801 году последовало новое указание императрицы о переносе храма в северную часть двorca. По проекту архитектора В. Бренна эта часть была перестроена и расширена. Императрица лично перелись вала с архитектором и через Опекунский совет контролировала расходы на ее строительство. Но и эта церковь не отвечала потребностям Воспитательного дома и в связи с возведением отдельного нового храма в 1834 году была упразднена. После реконструкции здания самого дворца в 1887 году на месте церкви святого апостола Павла разместили парадный «Белый зал» (в дальнейшем был перестроен в два этажа и множество кабинетов; сегодня это та часть Главного корпуса, где располагается буфет). Утварь, иконы и иконостас храма были переданы в Одесский институт благородных девиц и в церковь Гдовского уезда.

Решающее значение имела инициатива Марии Федоровны и для постройки храма училища глухонемых (св. Петра и Павла). Как видно из документов, именно от нее исходила инициатива создания храмов на территории Воспитательного дома, под ее руководством велось все строительство, определялась смета из сохранной и ссудной казны Опекунского совета. Императрица могла выделять деньги из собственных доходов; вопрос о наименовании храма также решался и утверждался самостоятельно. Синод лишь одобрял проект (смотрел, например, чтобы рядом не было «непотребных мест»), присылал священника для освящения храма и дальнейшей в нем службы.

После утверждения и проверки они получали одобрение духовного начальства, имеющего полномочия сделать только замечание по их содержанию. Затем проект вновь получал «высочайшее одобрение» и одновременно по сметам разрешал выдать средства из казны Опекунского совета на строительство.

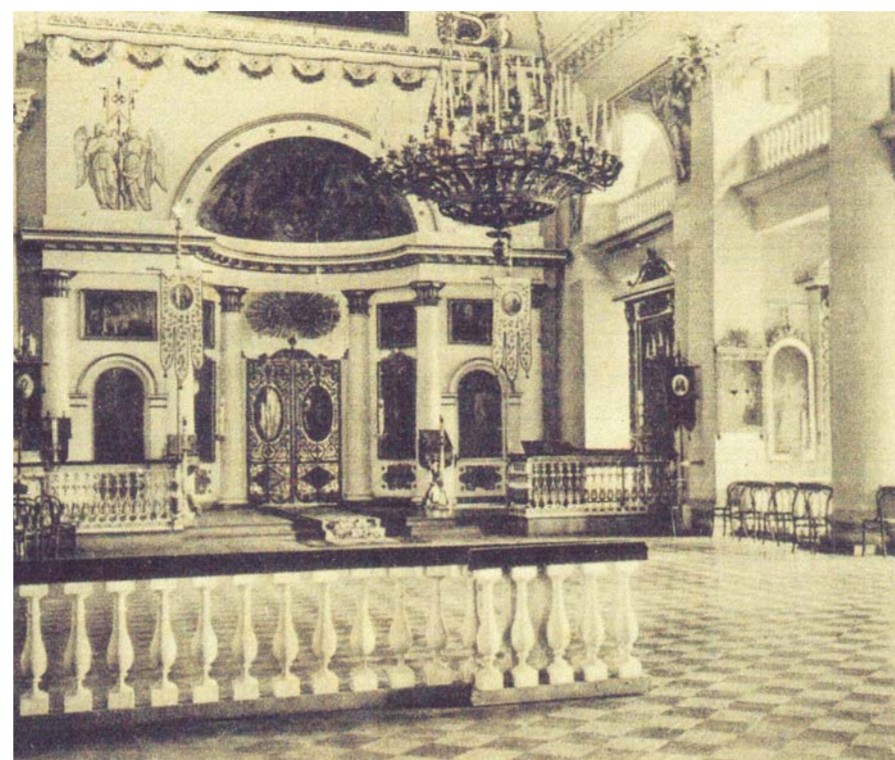
Деньги на устройства домовой церкви изыскивались начальством учебного заведения — Опекунским советом, который и распоряжался их выдачей (устраивались торги). Если любя требуемая сумма превышала определенную сумму (менялась в зависимости от курса), Совет спрашивал разрешение непосредственно у императора. Строительство храма велось под непосредственным наблюдением почетного опекуна, разрешающего все возникающие вопросы с Опекунским советом. На постройку храма Николаевского сиротского института из средств Опекунского совета ушло 345 830 рублей 70 копеек серебром. Купол храма, как видно из приведенного ниже документа, был построен на личные средства подрядчиков.

Из представления в Санкт-Петербургский опекунский совет от 27 июля 1831 года: «В 10-й день августа 1829 г. Его Императорского Величества Высочайше утверждены планы и фасад на постройку 3-этажного флигеля для церкви. Ныне, по произведении одного строения под крышу, младший архитектор Плавов при рапорте в оную экспедицию представил подлиску подрядчиков, производящих работы, кои изъявили своё усердие к храму Божию сделать безденежно купол в подтвержденном плане, вовсе не предполагаемый. Господин Почётный Опекун Алексей Васильевич Васильчиков испрашивал на сие Высочайшего разрешения, препроводив чертёж куполу, 21 сего июля получил ответ, что Его Императорское Величество принять сие от подрядчиков пожертвованное Воспитательному Дому Высочайше дозволил».

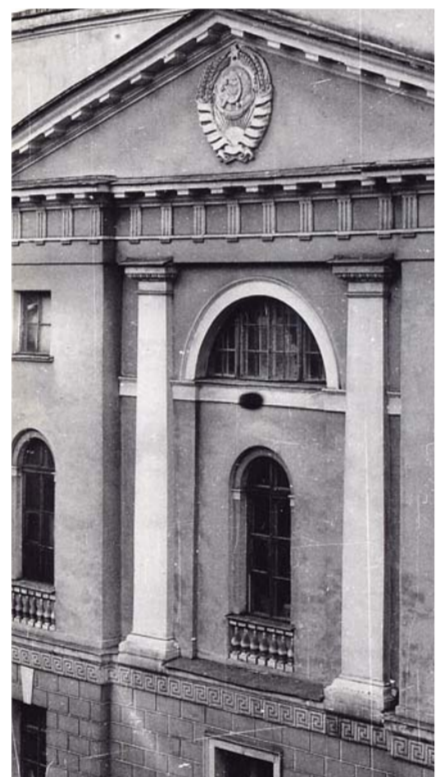
РЕШЕНИЯ СОВЕТА

Для написания икон художники и мастера приглашались также Опекунским советом. Для этого проводились специальные торги. В июле 1832 года они прошли на производственных, фальшивомраморных, живописных, металлохудожественных и паркетных работ. В результате иконы Покровской церкви Николаевского сиротского института писались академиком А.А. Васильевым при содействии целой группы художников: М.Ф. Воинова, А. и Я. Додоновых, Андреева, Лукьянова. Лепку выполнил А. Беллер. Колонны и пилястры из искусственного мрамора были изготовлены известным мастером Г.Т. Трубиновым. После окончания работ Плавов обратился в Опекунский совет с просьбой о наградах художникам, которая была удовлетворена.

«Архитектор сдешняго Воспитательного Дома, коллежский ассессор Плавов, как правило, обращения вновь выстроенной церкви при сдешнем Воспитательном Доме Высочайше дозволил».

С.-Петербургский Сиротский Институт Императора Николая I. ЦЕРКОВЬ.

ИСТОРИЯ В ФАКТАХ

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом 7 мая 1834 г. Хозяйственная экспедиция в Санкт-Петербургский Опекунский Совет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

«Архитектор сдешняго Воспитательного Дома коллежский ассессор Плавов по случаю окончания вновь выстроенной церкви при сдешнем Воспитательном Доме Высочайше дозволил в Экспедицию о вознаграждении трудящихся при построении оной Академика титулярного советника Васильева, художников живописи — титулярного советника Воинова, коллежского секретаря Якова и 14-го класса Василия Додоновых, архитектурного ученика из воспитанников Андреева, помещичьяго Ярославской губернии крестьянина Лукьянова и резных дел мастера Захарова. Г. Почётный Опекун, граф Михаил Юрьевич Вильгорский относился к Г. Статск. Секретарю и просил его употребить ходатайство пред Его Императорским Величеством о всемирнолюбивейшем награждении Васильева и Додоновых бриллиантовыми перстнями, Андреева — золотыми часами, а Воинова, Лукьянова и Захарова — пятьюстами рублями каждому. Ныне на все сии награды Высочайше Его Императорского Величества соизволение воспоследовало...»

ЦГИАЛ, ф. 758, оп. 20, д. 776, л. 222
П 124-4 н-995, с. 41-42

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом 27 июля 1831 г. Хозяйственная экспедиция в Санкт-Петербургский Опекунский Совет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

«В 10-й день августа 1829 г. Его Императорским Величеством Высочайше утверждены планы и фасад на постройку 3-этажного флигеля для церкви. Ныне по произведении одного строения под крышу младший архитектор Плавов при рапорте в оную экспедицию представил подлиску подрядчиков, производящих работы, кои изъявили своё усердие к храму Божию, сделать безденежно купол в подтвержденном плане, вовсе не предполагаемый. Господин Почётный Опекун Алексей Васильевич Васильчиков испрашивал на сие Высочайшего разрешения, препроводив чертёж куполу, 21 сего июля получил ответ, что Его Императорское Величество принять сие от подрядчиков пожертвованное Воспитательному Дому Высочайше дозволил»

ЦГИАЛ, ф. 758, оп. 20, д. 776, л. 91
П 124-4 н-995 с.39

Доме входил с представлением в Экспедицию о вознаграждении трудящихся при построении оной Академика титулярного советника Васильева, художников живописи титулярного советника Воинова, коллежского секретаря Якова и 14-го класса Василия Додоновых, архитектурного ученика из воспитанников Андреева, помещичьяго Ярославской губернии крестьянина Лукьянова и резных дел мастера Захарова. Г. Почётный Опекун, граф Михаил Юрьевич Вильгорский относился к Г. Статск. Секретарю и просил его употребить ходатайство пред Его Императорским Величеством о всемирнолюбивейшем награждении Васильева и Додоновых бриллиантовыми перстнями, Андреева — золотыми часами, а Воинова, Лукьянова и Захарова — пятьюстами рублями каждому. Ныне на все сии награды Высочайше Его Императорского Величества соизволение воспоследовало.

(Прием окончания строительных работ кшел в обратном направлении): почетный опекун просил Совет написать прошение о приёме, Совет писал в Управление, Управление — Императору, Император подписывал прошение в Управление путей.) После утверждения прошения храм освидетельствовали специалисты из Управления путями сообщения и публичных зданий. Таким образом, окончание строительных работ принимали светские органы.

После освидетельствования постройки наступало время освящения храма. Почетный опекун просил у Опекунского совета средства на издержки по освящению (плата духовенству также шла из казны). Затем направлялась записка к митрополиту с просьбой сделать соответствующее распоряжение к освящению, для чего назначалось духовное лицо. Храм Сиротского института в честь Покрова Божией Матери был освещен 24 февраля 1834 года епископом Ревельским Венедиктом, тогдашним викарием епархии.

Даже церковная утварь, книги, облачение и тому подобное покупались на средства Опекунского совета: настоятель церкви составлял список необходимого, передавал его почетному опекуну, а последний или главноуправляющий просил у Совета необходимую сумму. Дары-пожертвования принимались только с разрешения светской власти — директора и почетного опекуна. Настоятель храма в случае незначительной суммы или дара лишь докладывал директору, если дар имел особую ценность, просил у директора разрешения его принять; правление через почетного опекуна обращалось в Опекунский совет, откуда уже следовало разрешение на принятие дара. Окончательно Положение о домовых храмах, принадлежащих учебным заведениям, подведомственным Опекунскому совету Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, было узаконено в 1856 году.

Домовой храм не являлся цельным архитектурным памятником и занимал, как правило, какую-то часть здания; так, Покровский храм располагался на втором этаже. На первом были

ИЗ СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ Т. XXXI, СТ. 30560. 1856 Г.

ЦЕРКОВНЫЙ СТАРОСТА

§ 1. В каждом подведомственном Опекунскому Совету заведении, имеющем православную церковь, определяется, по избранию начальства, церковный староста. Срок службы в сем заведении полагается трехлетний, и по истечении оного делается новое избрание. При сем не отстраняется от избрания прежний староста.

ПРИМЕЧАНИЕ: Когда из лиц, принадлежащих заведению, не найдется никто для занятия должности старосты, то дозволяется избрать на эту должность и посторонних.

§ 2. Староста избирается Директором или Смотрителем заведения из состоящих в оном на службе чиновников православного исповедания и, по изъявлении согласия Почетного Опекуна, утверждает в сем звании Епархиальный архиерей.

§ 3. Обязанности старосты вообще состоят в том, чтобы под главным наблюдением Директора или Смотрителя заведения содействовать причту церкви к благолепию оной и правильному ведению хозяйственной части. Поэтому, по согласованию с Священниками церкви, он принимает для сей цели нужные меры на основании сих правил сам или делает об оных представление Директору или Смотрителю.

§ 4. В частности, обязанность старосты — наблюдать за надлежащим содержанием чистоты в церкви, за удобством и порядком помещения ризницы и церковных вещей, за исправлением нижних чинов, состоящих при церкви, за продажей свеч, за сбором церковных доходов и подаянием в кружки и за благочинием лиц, присутствующих в церкви во время Богослужения (кроме воспитателей и воспитанников), обращаясь, в случае надобности, для принятия мер, к Полицимейстеру (если таковой по месту при заведении положен) или к тому лицу, кто его должен исправлять.

§ 5. Обще с причтом староста обязан наблюдать за сохранением, приращиванием и надлежащим употреблением церковной суммы и имущества.

§ 6. Наблюдать за исправленностью и хранением церковной утвари, употребляемой при священнодействии, составляющей обязанность Святой церкви.

ГИА Санкт-Петербурга. Ф. 8, оп. 1, д. 113, лл. 204-207

устроены кухня, столовая и пекарня, как указано в документе, «с целью максимального использования нового сооружения». В 1873 году кухню перевели, а на первом этаже разместили комнаты для мужской прислуги. Первый этаж затем перестроили под дортуары и квартиры классных дам. В 1914 году в подвале размещалась артельная столовая.

ранства (иконостас и иконы были завешены). Примерно в это же время утварь храма была передана в Музей отжившего культа и Музейный фонд. 24 октября 1924 года во исполнение прежнего решения с согласия Института дошкольного образования (учреждено вместо Сиротского института) здание было передано Союзу соработников для спортивных занятий «за капитальный ремонт». В 1926 году весь городок перешел в ведение ЛГПИ им. А.И. Герцена. В 1937 году была произведена реставрация здания под клубное помещение силами тresta «Русские самоцветы». В 1942 году во время войны купол был пробит снарядом. Внутреннее помещение было разрушено. Ремонт и реставрация производилась в 1947, 1949, 1952 гг. за счет бюджетных средств института, выделяемых Министерством просвещения РСФСР.

НОВЫЙ ПОВОРОТ

16 августа 1818 года Церковь Покрова при Николаевском сиротском институте как представляющая художественную ценность была взята под охрану Петроградский коллегией по делам музеев и по охране памятников искусства и старины. В удостоверении отмечалось, что в отношении «означенной церкви не могут быть приняты никакие действия по осуществлению декрета о ликвидации домовых церквей».

21 декабря 1923 года «Общество изучения и популяризации художественной старины Петербурга» просило Комитет по реставрации памятников искусства и старины передать ему здание. На него для устройства музея претендовал и Институт глухонемых. Весной 1924 года здание было передано Ленинградскому губернскому отделу народного образования для организации клуба ГубОНО. Архитектору К.И. Катонину Комитетом по охране и реставрации было поручено контролировать приспособление здания под клуб при условии сохранения художественного уб-

После ремонта и реставрации в 2010 году «Колонный зал» вновь предстал во всей своей красе. Ведь неслучайно здание является памятником архитектуры федерального значения № 527.

Ремонтные и реставрационные работы в 2009 году на основе утвержденного ГИОП архитектурно-реставрационного задания вели две бригады — ООО «Ремспецстрой» (генеральный директор — А.В. Вигулярный) и ООО «Авентин» (президент — В.В. Ганжур).

Е.М. КОЛОСОВА,
директор музея